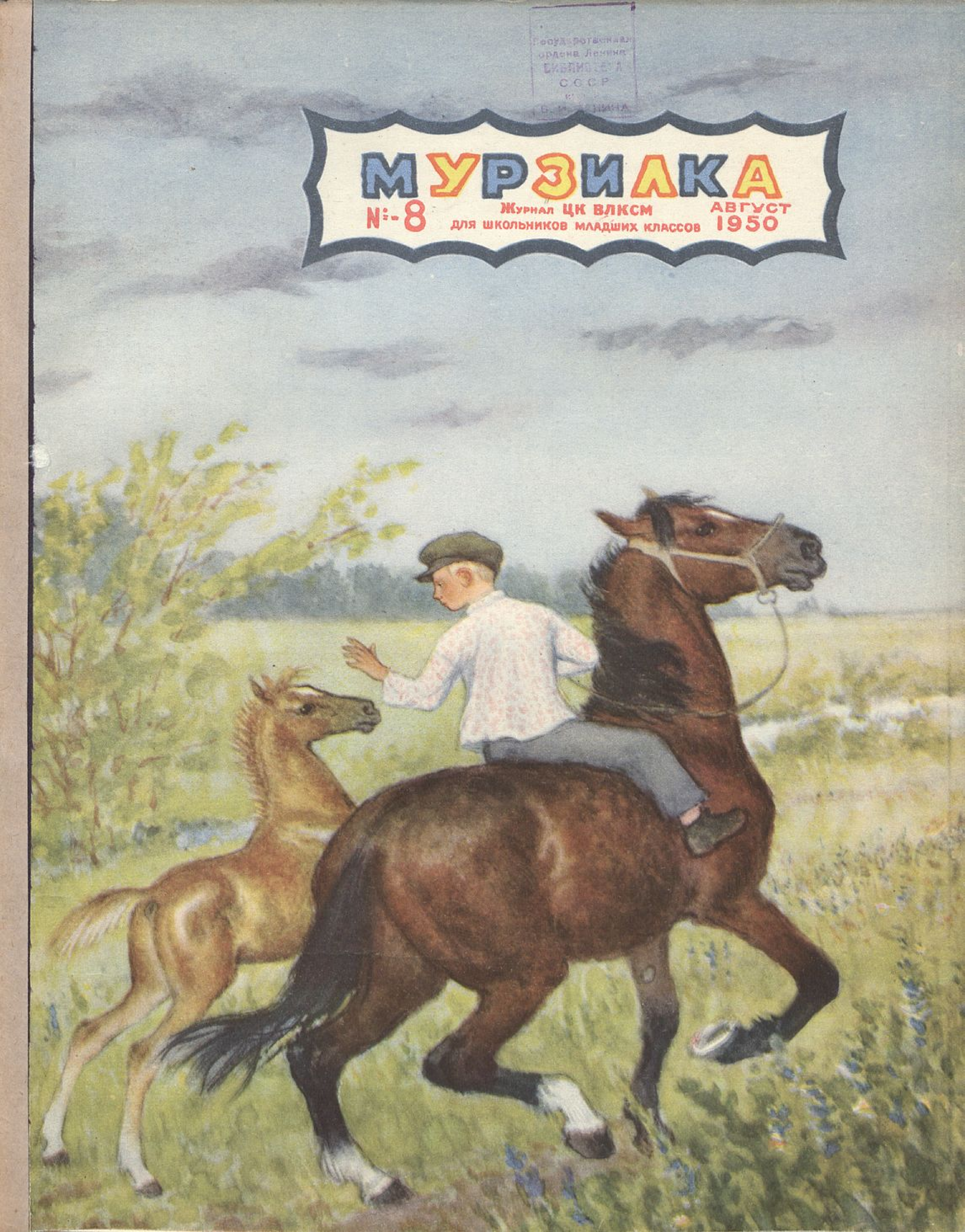

СССР
МУРЗИЛКА
№-8
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
АВГУСТ
1950

В АРТЕКЕ

Здесь радостной песней встречают
Зарю по утрам голоса,
Весёлыми крыльями чаек
Белеют в волнах паруса.
Свое пионерское лето
Где лучше ещё провести?
Большие цветные букеты
В походах срывать по пути.
По козьим тропам забираться
С альпийскою палкой в руке,
На лодках кататься, купаться,
Лежать, загорать на песке.
С грузином, таджиком, эстонцем
В саду виноград собирать,
Под крымским сверкающим солнцем
С полярником-чукчей играть.
И вдруг подружиться навеки
И в дружбе поклясться ему, —
Всё это бывает в Артеке,
У синего моря, в Крыму.

Е. ТРУТНЕВА

ГРУШЕВОЕ ЯБЛОЧКО

Л. ВОРОНКОВА

Рис. Ю. КОРОВИНА

Утром Алёнка пришла к Тане с большим подсолнухом. Подсолнух был широкий, как корзинка, и весь набит чёрными шелковистыми семечками. Алёнка вытаскивала по одному семечку, и в подсолнухе оставалось светлое пустое гнёздышко.

Накануне Таня и Алёнка ходили в колхоз помогать: собирали вместе со школьниками колоски в поле, отгребали на гумне солому, сторожили хлебный ворох на току.

Поэтому Алёнка, как вошла, так и спросила:

— Тань! А нынче куда помогать пойдём?

Таня подошла к Алёнке и тоже стала выщипывать семечки из её подсолнуха.

— Я не знаю, — сказала она, — может, на молотилку.

— Ступайте лучше к садовнику, дяде Тимофею, — посоветовала бабушка: — он сегодня народ собирал яблоки снимать.

Подружки разломили подсолнух пополам и пошли в сад к дяде Тимофею. Дёмушка, Алёнкин братишка, услыхал, что они идут яблоки собирать, и тоже пошёл с ними.

— Как солому отгребать, так не приходил, — сказала Алёнка, — а как яблоки собирать, так ты поспел!

Дёмушка ничего не ответил, но шагал и шагал следом за ними.

Колхозный сад был со всех сторон огорожен частой изгородью и обсажен тополями. Тополи чуть-чуть шумели серебристыми листьями. Они стояли ровной стеной, защищая сад от холодных ветров.

Калитка в сад была открыта. Недалеко от калитки стоял длинный соломенный шалаш. Около шалаша лежали груды яблок. Женщины-колхозницы укладывали яблоки в новенькие ящики, перекрывая их стружками: ряд яблок — ряд стружек, чтобы яблоки не побились.

Таня, Алёнка и Дёмушка друг за другом вошли в сад и остановились. Дядя Тимофей увидел их.

— Вам что, яблочка?

— Да, — сказал Дёмушка.

— Нет, мы не за яблоками, — поспешно сказала Таня и сердито дёрнула Дёмушку за рубашку: — мы помогать пришли!

— Вот ребята молодцы! — обрадовался дядя Тимофей. — А мне сегодня как раз подмога очень нужна!

Дядя Тимофей велел им собирать падалицу — упавшие с веток яблоки.

— Если какое понравится — съешьте, — сказал он, — но с деревьев не рвите!

Ребятишки разбрелись по широкому саду. И что это за прекрасный был сад! Таня шла и не знала, куда глядеть. Не то вниз, под ноги, искать упавшие яблоки, не то вверх, на яблони, которые стояли кругом, как в хороводе. Яблоки висели над её головой — и красные, и розовые, и жёлтые с румянцем, и гладкие зелёные, и зелёные с красными полосками...

— Что же ты только ходишь да смотришь, а ничего не собираешь? — сказала Алёнка. — Я вот сколько набрала. И уж два яблочка съела!

Таня спохватилась и тоже стала собирать падалицу. Из травы отовсюду выглядывали яблоки: одно с ушибленным бочком, другое — погрызенное червяком, третье — расклёванное птицами... Таня собирала их в свой голубой передник. А когда попалось яблочко спелое, румяное, Таня сказала:

— Какое понравится — можно съесть. А вот это мне очень нравится!

И съела сладкое яблочко.

Таня и Алёнка ходили рядом по саду, собирали яблоки и носили их в кучу к шалашу. А Дёмушка не столько собирал, сколько ел. Наконец ему надоело выбирать из упавших яблок.

«А что, так уж и нельзя с ветки сорвать? — подумал он. — Одно яблочко нельзя? Вон их сколько!»

С ветки глядели на него крупные круглые яблоки, а ветка висела низко-низко. Дёмушка легонько тронул ветку, тряхнул. Яблоки не упали. Но откуда-то сверху вдруг сорвалось большое яблоко, прошу-

мело сквозь листву и ударило Дёмушку по макушке.

— Ой! — сказал Дёмушка и отскочил в сторону.

К нему подбежала Алёнка и закричала:

— Ты что, яблоки рвать? Сейчас дяде Тимофею скажем!

— Я и не рвал даже,— проворчал Дёмушка и потёр ладонью свою макушку.— Оно само упало.

Но тут и Таня на него напустилась.

— Не рвал? А зачем ветку трогал? Эх, ты! Дядя Тимофей тебя в сад пустил, а ты его обманываешь: яблоки рвёшь!

Дёмушка ничего не ответил. Он молча собирал падалицу в подол рубахи. И то яблоко, которое сверху упало, тоже положил и отнёс к шалашу.

Так они собирали да собирали яблоки. И сами ели, и к шалашу носили. Целый ворошок яблок натаскали.

— Вот и спасибо!— сказал им дядя Тимофей. — Крепко мне помогли сегодня. А за работу возьмите себе яблок — какие вам хочется, какие на вас глядят.

Дёмушка насовал себе в карман медовых ранеток. Алёнка набрала сладких коричных. А Таня выбрала себе три больших яблока. Одно жёлтое, прозрачное— это дедушке. Другое яркое, красное — это бабушке. Третье золотое, наливное, с румяным бочком — это матери.

— А себе что же?— спросил дядя Тимофей.

Таня улыбнулась:

— А мне больше не надо. Я их и так сегодня много съела.

— Ну, тогда я тебе сам подарю! — сказал дядя Тимофей.

Он снял с дерева грушевое яблочко — самое сладкое, самое душистое — и отдал его Тане.

Вечером дедушка, бабушка и мать пили чай с яблоками и хвалили Таню:

— Вот какая у нас Таня! Славная помощница растёт.

Галина БРАИЛОВСКАЯ

ЗАГАДКА

Посредине бахчи
Зеленеют мячи.
Налетела детвора.
От мячей — одна кора!

ПО-РЫБОЛОВНОМУ

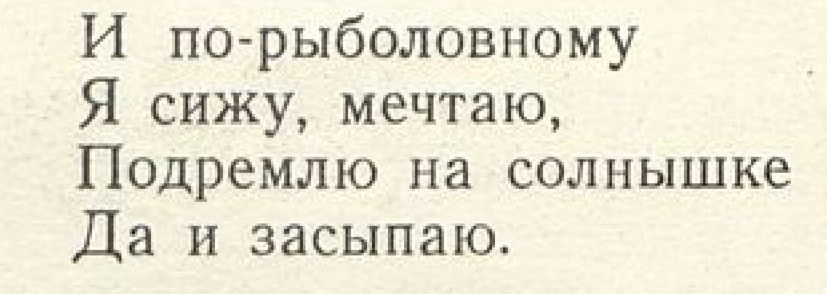
Валентин БЫЧКО ***Рис. К. КАЩЕЕВА***

Над рекою лучики
Солнца золотого.
Забираю в руки я
Снасти рыболова.

Я по-рыболовному
Забираю дудочку,
Да крючок заостренный,
Да тонкую удочку.

Я по-рыболовному
Только кину глазом:
Где в реке кто водится
Понимаю сразу.

В осоке — карасики,
На быстрине — щуки.
Пескаря не выудишь
Без такой науки.

И по-рыболовному
Я сижу, мечтаю,
Подремлю на солнышке
Да и засыпаю.

Носом берег клюну я —
Просыпаюсь живо.
— Ах ты, рыба жадная:
Съедена нажива!

И по-рыболовному
Хлопцам рассказал я,
Что пятнадцать коропов
Поутру поймал я,

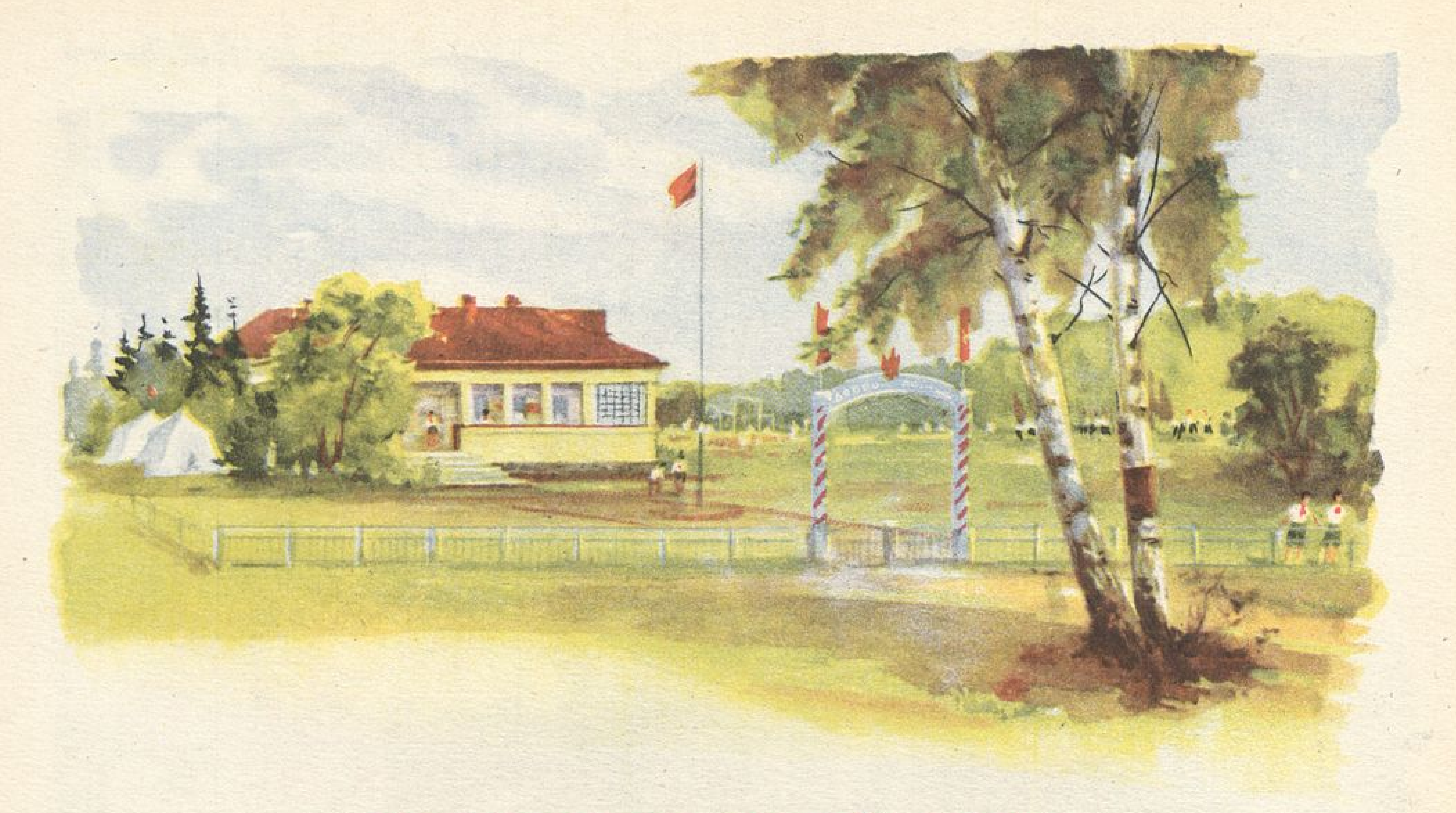
Да сома я выудил.
Во какой! С усами!..
Что считать карасиков,
Посудите сами.

Правда ли, не правда ли,
Но друзья не злятся,
А по-рыболовному
Любят посмеяться.

Перевёл с украинского Олег БЕДАРЕВ

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Я. ТАЙЦ *Рис. К. КУЗГИНОВА*

У Саши Симбирцева очень хороший голос. Они с папой такие концерты устраивали, хоть по радио передавай. Папа играл на пианино, а Саша выводил тоненьким голоском:

Снова замерло всё до рассвета...

Потом папа уехал в командировку, и концерты прекратились. Но летом Саша снова стал петь. Это было в пионерском лагере под Москвой. Там был хоркружок. Руководитель хора, старенький Ириней Петрович, который когда-то даже в Большом театре пел, прослушал Сашу и прищёлкнул языком:

— Оля-ля! Вот это курский соловей! Ты, мальчик, будешь у нас запевалой.

Саше понравилось быть запевалой. «Скорей бы настал родительский день, — думал он, — скорей бы мама приехала, послушала бы, как я затягиваю и все подхватывают».

Но до родительского дня было ещё очень долго. Жизнь в лагере шла своим чередом. С утра уходили на речку, потом — в лес, потом — обед, потом — мёртвый час... И только после этого начиналось Сашино любимое — спевка.

Хор выстраивался на террасе, вожатая Оля садилась за рояль, Ириней Петрович взмахивал веточкой, и Саша затягивал:

Дети разных народов...

Ему казалось, будто всё — и толстые шершавые сосны, и выгоревший флаг на мачте, и вот та калиточка в низенькой изгороди — будто всё это слушает лагерного запевалу...

И вот подошёл родительский день. Накануне Ириней Петрович собрал весь хор и сказал:

— Ребята, завтра мы будем петь перед родителями. Запевала у нас хороший! А вы уж от него не отставайте. Ну-ка, в последний раз!

Пели до отбоя, а рано утром, как только горны сыграли своё «тру-ту-ту», Саша вскочил и побежал по мокрой от росы траве встречать маму.

Он долго стоял у калитки. Тени от со-

сен узкими лентами лежали поперёк дороги. В лесу на разные лады пели птицы. Там у них тоже был свой хор и свой запевала. Потом за лесом рявкнул могучий бас. Это паровоз. Скоро на дороге показались чьи-то мамы. Саша бросился к ним, но это всё были чужие мамы, даже из другого звена.

Поезда шли часто. То и дело слышны были за лесом их протяжные голоса. И вот уже везде — на лавочках, в тени под соснами и даже на солнцепёке — везде сидят мамы, папы, бабушки...

А Саша печально стоял у калитки. Оля спросила:

— Саша, а твоя мама где же?

— Мама... она... я не знаю...

И хотя пионеры не плачут, Саша не выдержал, побежал за кухню и там, среди бурьяна и крапивы, украдкой всплакнул. А после обеда снова побежал к калитке. Если мама не приехала с «утренними» родителями, она, может быть, приедет с «вечерними»!

Но тут Оля поднялась на террасу:

— Товарищи родители! Сейчас состоится концерт пионерского хора. Прошу занимать места на траве перед террасой. Саша, пойдём!

Она повела Сашу на террасу. Там уже выстроился весь хор: мальчики — справа, девочки — слева. А Саша, как запевала, — посередине.

Оля села к роялю. Ириней Петрович, в парадном чёрном костюме, объявил:

— Гимн демократической молодёжи. Запевает Симбирцев Саша.

Он взмахнул специально выструганной палочкой. Саша сделал шаг вперёд, набрал полную грудь воздуха и затянул:

Дети разных наро...

Вдруг он осёкся и замолчал. Стало тихо-тихо. Все испугались. Что случилось? Почему онемел запевала?

А запевала, не обращая внимания ни на хор, ни на Иринея Петровича, соскочил с террасы и, перепрыгивая через сидящих в траве родителей, опрометью понёсся к калитке. Ириней Петрович растерялся.

— Куда, запевала? Куда? — закричал он.

Все зашумели:

— Глядите, запевала сбежал! Держите запевалу!

И тут все увидели, что за низенькой изгородью к калитке подходят женщина в голубом платье и военный в белом кителе. Вдруг военный остановился, посмотрел издали на хор, на бегущего Сашу, на застывшего с палочкой в руке дирижёра и крикнул:

— Саша! Слушать мою команду! Стой!

Саша оторопел, сделал с разбегу несколько шагов и остановился:

— Кру-гом! На место бе-гом!

Что было делать! Саша повернулся и побежал обратно на террасу. Ириней Петрович, размахивая палочкой, зашипел:

— Весь хор осрамил! Сначала давай!

Он снова поднял палочку. Саша опять набрал полную грудь воздуха и затянул громко, как только мог:

Дети разных народов
Мы мечтою о мире живём...

Потом хор грянул:

Эту песню запевает молодёжь, молодёжь...

Все подхватили. Здорово получилось! Родители долго хлопали:

— Браво!

— Запевала!

Но запевала прыгнул с террасы и кинулся к военному:

— Папа! Папка! Когда же ты приехал?! Папка!

— Сегодня, — сказала мама, — оттого-то и задержались.

— Вот... теперь можно и обняться как следует, — сказал папа, — не то что раньше.

И он крепко прижал Сашу к своей груди, украшенной длинной узенькой разноцветной линеечкой.

ЛЕТО В ГОРАХ

Расул ГАМЗАТОВ

Летом в горах
Солнцу не спится,
Солнце встаёт
Раньше, чем птицы.
Встанет — и сразу
Жарко нам будет,
Встанет — и сразу
Землю разбудит.

Тают снега на вершинах высоких,
Мчатся в скалистых ущельях потоки,
Летом на склонах цветы расцветают,
Птицы с зелёных долин прилетают.

Летом в горах
Детям не спится.
Дети встают
Раньше, чем птицы.

Звонкие песни поют до заката
С пёстрыми птицами вместе ребята.

Горы скучают,
Горы молчат —
Это в долину
Спустился отряд.

В поле колосья
Ветер колышет,
В поле пшеница —
Вожатого выше!
Горы смеются —
И, значит, без спору
Снова отряд
Поднимается в гору.

Дождь налетит на ватагу ребячью —
Старый чабан их под буркою спрячет,

Спрячет под чёрной
Буркой ребят,
Словно орлица
Горных орлят.

Только сейчас нет дождя и в помине,
Летнее небо прозрачно и сине.
Солнце над Родиной ласково светит;
Птицы поют; подпевают им дети.

Персики спеют
В наших дворах...
Любят ребята
Лето в горах!

Перевели с аварского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ и Ирина СНЕГОВА

ЛЕСНЫЕ ПРИМЕТЫ

Б. РАЕВСКИЙ *Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ*

Я без компаса дорогу
Отыщу в любом лесу:
Мне найти её помогут
Каждый пень и каждый сук!

Вы хотите знать секрет?
А секрета вовсе нет!
Просто я в лесу дремучем
Знаю множество примет.

Осмотрю сучки и ветки
Я на дереве вокруг:
Если ветки
Слева редки,
Слева — север,
Справа — юг.

Кольца тёмные на пне
Путь указывают мне:
Кольца вытянуты к солнцу,
К тёплой,
Южной стороне.

Вот на ёлке,
Вдоль ствола,
Как стекло,
Блестит смола.
Это — юг!
Смола на солнце
Ручейками потекла.

Я без компаса дорогу
Отыщу в любом лесу:
Мне найти её помогут
Каждый пень и каждый сук!

Г. СКРЕБИЦКИЙ

АСКАНИ

Погожий летний день. В залитой солнцем степи мирно пасутся животные. Отдыхают, греются на солнышке африканские страусы и полосатые зебры. Горбатый индийский бык-зебу тоже улёгся и дремлет на припёке. Антилопы разбрелись по степи.

Тут и рыжая красавица канна с прямыми, как стрелы, рогами, и потешный «уродец» гну, спереди похожий на быка, а сзади на лошадь. А вдали — целое стадо бизонов...

Это всё питомцы заповедника Аскания-Нова.

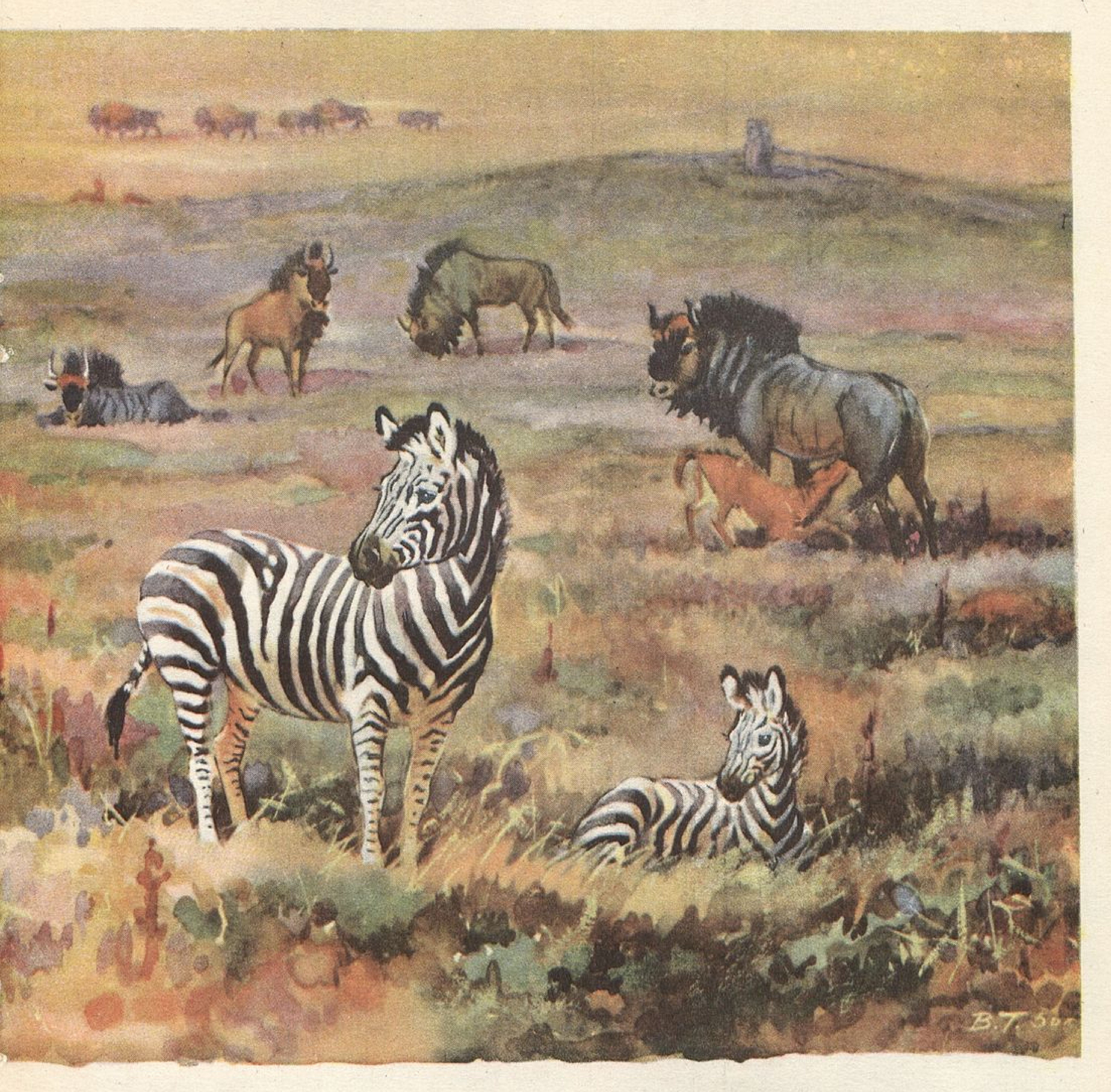

Рис. В. ТРОФИМОВА

Я - Н О В А

Заповедник этот расположен на юге Украины, в Херсонской области, в шестидесяти километрах от станции Ново-Алексеевка Сталинской железной дороги. Среди распаханных полей Украины оставлен нетронутым большой участок целинной степи с округлыми курганами, с высокой пахучей травой, тихими водоёмами, красивым тенистым парком.

В Аскании-Нова проводится большая научная работа. Здесь приспосабливают к нашему климату обитателей жарких стран, одомашнивают диких животных, выводят новые породы скота.

НЕВИДИМЫЙ ПОМОЩНИК

М. ИЛЬИН, Е. СЕГАЛ

Рис. Е. ВОЛЯНСКОЙ

Есть у нас помощник. Он освещает дома и улицы, приводит в ход вагоны метро и трамвая, кипятит воду в чайнике, гладит бельё утюгом, куёт железо на заводе, мелет зерно на мельнице, поднимает кирпичи на стройке.

Этот помощник — электрический ток.

Посмотри-ка на электрический утюг, на электрический чайник, на настольную лампу. Вещи это разные, а чем-то они друг на друга похожи. Чем же?

И у чайника, и у лампы, и у плитки есть длинный хвостик — провод. Это дорожка, по которой приходит ток.

Разыщи кусочек провода и сними с него одежду. Сверху он одет в матерчатое платье. Под матерчатым платьем у него резиновая рубашка. И только тогда, когда ты снимешь и эту резиновую рубашку, ты увидишь голый провод — пучок тонких медных проволочек.

Вот по этим-то проволочкам ток и попадает в лампу или в чайник.

А одеты проволочки в резиновую рубашку для того, чтобы ток не уходил, куда не следует.

Если по проводу идёт ток да провод голый. не трогай его руками. Ток из провода побежит тебе в руку. В один миг проскочит он через тебя в землю да при этом так тебя дёрнет, что ты и сам не рад будешь. Он хоть и невидимка, а кусается больно.

А откуда ток попадает в провод?

Ему для этого приходится совершать длинное путешествие.

Тот шнур, который есть у каждого электрического чайника и у каждой плитки, это только маленький переулочек. Когда ты всовываешь в штепсель вилку, ты соединяешь этот переулочек с большой улицей. Большая улица — это тот провод, который идёт по стене до потолка, а потом вдоль потолка — в переднюю.

Ты, конечно, видел в передней счётчик и фарфоровые пробки на доске.

Счётчик оттого так называется, что он всё время считает, много ли ток поработал в плитках, в лампах, в чайниках. А фар-

форовая пробка — это сторож. Она стоит как раз там, где ток входит в квартиру.

Пока всё в порядке, от тока никакой беды быть не может. Ну, а если где с проводом что-нибудь приключилось, ток может провод накалить и пожар в доме наделать.

Вот тут-то сторож — пробка — и говорит току:

— Стой! Не пущу!

Чтобы попасть в квартиру, току надо пройти сквозь пробку по тоненькой проволочке. Чуть только ток начнёт слишком сильно греть проволочку, она возьмёт да и перегорит. Тут-то сразу дорога для тока и закроется.

Пробка словно говорит току:

«Чайники или утюги греть — это пожалуйста. А провода жечь — этого я не позволю. Не для того я тебя в дом пускаю».

Ну, а откуда же всё-таки ток в дом приходит?

Он приходит не как люди — по земле, а под землёй.

По улицам бегут автомобили, троллейбусы, автобусы. Это каждый видит.

А вот то, что делается под улицей, у нас под ногами, не всякий знает.

Там, в темноте и в тишине, течёт по трубам чистая вода. Подойдя к домам, вода поднимается во все этажи, чтобы люди могли мыться, варить обед, стирать бельё.

Недалеко от водопроводных труб проложены под мостовой и другие трубы — для дождевой воды.

Под мостовыми идёт по трубам и газ, который горит голубым огнём в плите на кухне и под колонкой в ванной комнате.

Газ — гость из далёких мест. Он приходит в Москву с берегов Волги. Там, около города Саратова, газ добывают из-под земли и гонят в Москву по стальной трубе длиной в сотни километров.

На улицах Москвы большое движение, а под улицами ещё больше.

Среди путей, идущих под мостовой, есть и пути для электрического тока. Каждый такой путь — это не тонкий комнатный шнур, а толстый, как труба, кабель, в котором много медных жил — проводов. И одет этот кабель в прочную одежду из

резины и металла, чтобы он не портился и тока не пропускал.

По одному кабелю идёт ток, который несёт телефонные разговоры. По другому ток передаёт телеграммы. А третий кабель проложен для того тока, который освещает дома, греет утюги и чайники, гоняет трамваи, заставляет работать машины на заводах.

Откуда же этот ток-работник попадает в подземный кабель?

Он рождается на электрической станции и оттуда расходится во все стороны

по подземным и надземным путям — в дома, на заводы, в моторы трамваев и троллейбусов.

Если бы ты попал на электрическую станцию, ты увидел бы длинный, высокий зал.

По одну сторону зала ряд топок. Сквозь дверцы топок так и пышет пламя.

А по другую сторону зала сверкают на стене всякие приборы из стекла и блестящего металла. Под стеклом вправо и влево бегают стрелки.

А пониже на стене — длинный ряд кнопок и маховиков — колёсиков.

У стены, спиной к топкам, стоит машинист. Он смотрит на приборы и иногда то кнопку нажмёт, то колёсико повернёт.

Видно, он чем-то управляет, как шофёр в машине или рулевой на корабле.

Чем же он управляет?

Огнём, водой и воздухом.

Огонь бушует в топках. Вода кипит в больших котлах над топками. А воздух идёт в топки по трубам. Его туда гонят машины — воздуходувки.

Для чего нужен тут воздух?

Чтобы огонь в топках лучше горел.

А для чего нужен огонь?

Чтобы вода в котлах кипела.

А для чего вода должна кипеть?

Чтобы из котлов по трубам пар шёл.

А зачем пар?

Пар идёт по трубам в другой зал, тоже большой и высокий.

Там такой гул и грохот, что своего голоса не услышишь, если с кем говорить будешь.

Это гудят могучие паровые турбины. Турбина — это такая машина с колесом внутри.

Когда сильная струя пара входит в турбину, колесо начинает быстро вертеться.

А для чего нужно, чтобы колесо вертелось?

Для того, чтобы приводить в ход другую машину, которая добывает электрический ток.

Вот, наконец, мы с тобой и добрались до того места, где ток рождается.

Теперь ты будешь знать, откуда у него такая сила, что он может сразу много улиц освещать, троллейбусы гонять, кирпич на стройке поднимать.

Сила у тока от пара. А у пара сила от угля, который горит в топках под котлами.

Теперь, когда ты будешь включать чайник или лампу, тебе будет понятно, откуда берётся невидимка-ток и какое путешествие совершает он от электростанции до твоей комнаты.

НАШИ ДЕЛА

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. А. ПАХОМОВА

Я утром раньше всех встаю
И сам стелю кровать свою.

А я ботинки по утрам
Себе и брату чищу сам.

Я тоже дома, чем могу,
На кухне маме помогу.

Я без работы не сижу —
Сама в руках утюг держу.

Цыплята наши есть хотят, —
Мы накормить должны цыплят.

Хоть урожай в полях высок,
Поднимем каждый колосок!

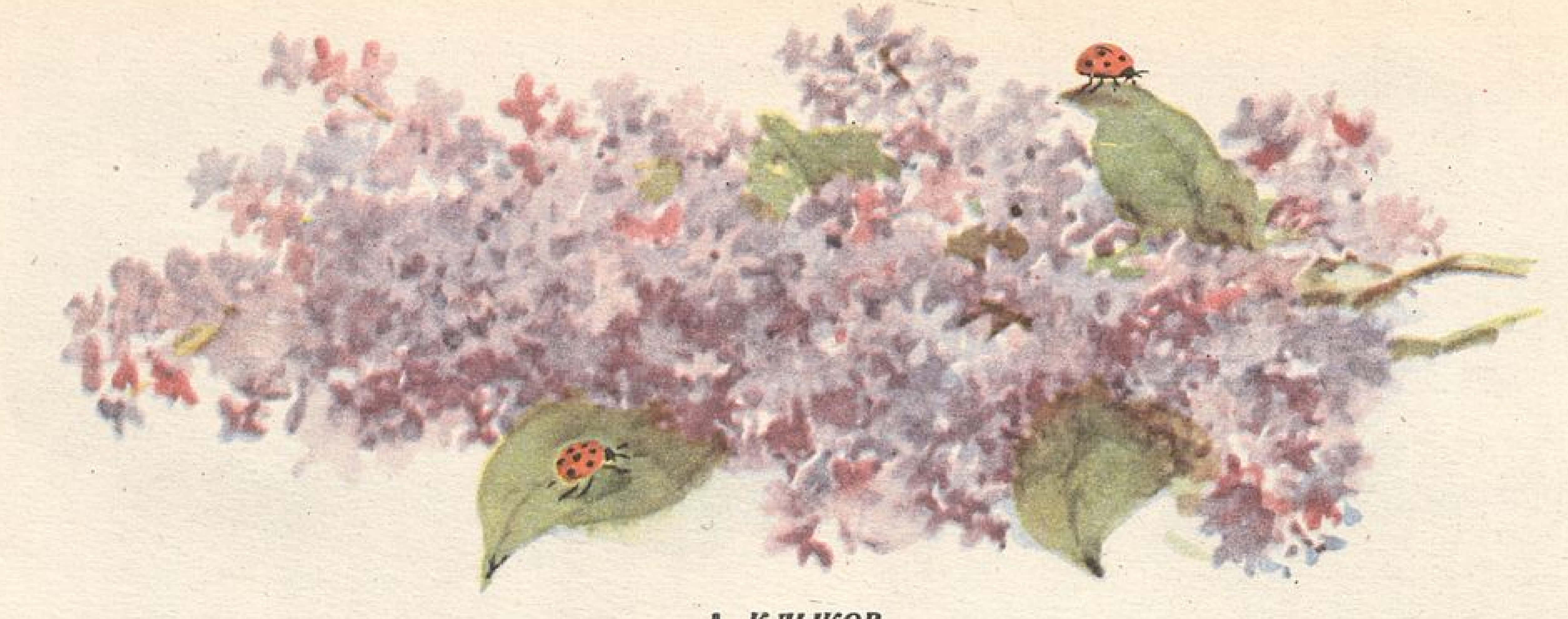
В лесу мы бродим целый день,
И нагибаться нам не лень!

Гербарий наш почти готов,
В нём будут листья всех сортов.

Немало дела детворе
В густом лесу, в широком поле,
В колхозе, в доме, во дворе,
А главное — за партой в школе!

А. КЛЫКОВ

От кого польза, от кого и вред

Звонко пищат тощие длинноногие комары. Особенно много их около воды. Словно лёгкое облачко носится в воздухе—то вверх, то вниз. А вот прилетел и сел на руку кусачий комарик. Он медленно шагает, словно что-то выискивает. Остановился, вытянул свой длинный хоботок и... больно уколол.

Ах ты, негодник! Зачем только ты живёшь на свете?!

Вы, ребята, наверное, знаете красного мотыля. Это комариная личинка. Она живёт в воде, и ею главным образом питаются все мальки рыб. На мотыля удильщики ловят ершей, язей и пескарей, а кто разводит рыбок в аквариуме, тот знает, что лучшая пища для них — мотыль.

Оказывается, и комары не зря существуют.

По ветке сирени ползёт жучок. Это божья коровка, маленькая, с горошину, кругленькая. Оба крыла — красные, и на обоих семь чёрных точек. Чуть тронешь— жук испугается, тотчас спрячет под себя ножки и усики. Недвижим. Немного погодя опомнится и снова поползёт. Он охотится за тлями — нежными, величиной меньше булавочных головок насекомыми. Бескрылые тли сидят на кустах кучками и сосут листья яблонь, груш, абрикосов, винограда, портят посевы хлебов и овощи.

Много попортили бы тли деревьев и злаков, если бы их не уничтожали божьи коровки.

На листике сливы или яблони можно заметить маленького, с ноготь, жука. Он весь в длинных серых волосках, а на спине у него — белые пятнышки. Это мохнатая бронзовка, сидит и потихоньку объедает листья и цветы плодового дерева.

А личинка мохнатой бронзовки где-нибудь тут же в земле или в гнилушке, под деревом.

Её нетрудно отличить от всех других личинок и уничтожить. Она двигается, всегда ползая на спине. Да! Ногами вверх!

Кто-то, чуть заметный, мелькнул в воздухе. Это пчела вылетела из улья. Она садится на край цветочной чашечки. Медленно заползает в самую глубину цветка. Заползла и слизывает сладкий сок. Высосет сок и глотает его в свой медовый желудочек. Долго летает пчела с цветка на цветок, переносит на себе цветочную пыльцу, пьёт сок.

За это время цветочный сок у пчелы в желудке перерабатывается в душистый, сладкий, густой мёд.

Пришло лето. На огороде выросла капуста. Смотришь — над ней вьются бабочки. Крылья у них белые, только краешки чёрные да около них два тёмных пятна. Подлетает белянка-бабочка к нижней стороне капустного листа и откладывает на неё кучку маленьких жёлтых яичек. А в яичках уже растут личинки—гусеницы. Вырастут они, выползут на листья и начнут объедать капусту. Часто от листа остаются только одни крупные жилки.

Вот какая вредная бабочка капустница!

Летним утром из норки, прикрытой навозом, вылезает жук. Его выпуклая спина отливает синевой. Весь он словно из чёрной жести. Вылез и медленно ползёт по дороге. Он ищет навоз. Найдёт — и тащит его к себе в нору: кормить личинок.

Вечерами в поисках пищи жуки-навозники быстро и шумно летают почти над самой землёй. Они носятся и жужжат, но не каждый вечер. Бывает, что вечер ясный, тихий, а навозники забились в норки и сидят. Наверное, будет сильный дождь!

Другой раз капает дождик, а жуки летают взад и вперёд до темноты. Знайте, что ночью дождя не будет.

Проверьте — последите за живыми барометрами и погодой!

Рис. Е. РАЧЕВА

ТИГР И ЛИСА

СКАЗКА

Увидал тигр лису. Зубы оскалил, когти выпустил и рычит:

— Я тебя съем!

— Как же это ты меня съешь? — говорит лиса. — Может, я сильнее тебя!

Удивился тигр.

— Ты, такая маленькая, сильнее меня? Да не может этого быть!

— А вот посмотрим! — говорит лиса.— Пойдём со мной по дороге. Ты замечай, кого больше боятся — тебя или меня! Кого больше боятся — тот и сильнее, кто сильнее — тот другого и съест.

Тигр согласился. Пошли они. Лиса вперёд забежала, а тигр за ней идёт. И все от них разбегаются. Ведь тигр-то большой — он хоть и сзади идёт, его всё равно дальше видно!

А лиса говорит:

— Ну что? Заметил, как меня все боятся? Я ведь впереди иду — это от меня все и спасаются, а на тебя никто и внимания не обращает!

Испугался тигр, как бы его лиса не съела, поджал хвост да бежать!

А лиса ему вслед кричит:

— Стало быть, я и впрямь сильнее, раз ты сам меня испугался!

Эх, тигр, тигр! Заметил ты, как все лисы боятся, а только не заметил, как лисица тебя перехитрила!

Пересказал Борис ВЕСТ

Рис. А. ПОРЕТ

Найди мышку, медведя и зайца.

Обложка В. Лебедева

Редколлегия: А. БАРТО, О. БЕДАРЕВ, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), А. ЕРМОЛАЕВ, Л. ИЛЬИНА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор Н. Попов. *Рукописи не возвращаются.* *Техн. редактор Г. Шебалина*

Год издания двадцать седьмой Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. Подписано к печати 24/VI 1950 г. А04491

2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Бумага $60 \times 92^1/_8 = 1^1/_2$ бум. л.—3 печ. л. Тираж 149 500 экз. Заказ 1104

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

